

ЭЛЬВИРА СМЕЛИК ЕКАТЕРИНА ГОРБУНОВА

НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С50

Смелик, Эльвира Владимировна.

С50 Ночная смена в пионерском лагере / Эльвира Смелик, Екатерина Горбунова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Смерть в пионерском галстукe).

ISBN 978-5-04-221582-7

Отправляясь в пионерский лагерь имени Ю.А. Гагарина, Толик надеялся встретиться с настоящим космонавтом. Но это место оказалось почти не связано с космосом. Разве что ходят слухи, что рядом с лагерем когда-то разбился инопланетный корабль.

Наблюдая за звездами, Толик замечает в небе странное, неземное сияние. И решает, что история повторяется вновь: упала еще одна летающая тарелка пришельцев.

Вместе с друзьями он отправляется исследовать лес. Но вместо инопланетян находит... тайный бункер, к которому ведут свежие следы автомобиля.

Однако над деревьями продолжают появляться летающие огни, взрослые шепчутся о найденном в лесу трупе, а пару дней спустя по дороге к бункеру мальчишки обнаруживают насмерть перепуганную девочку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221582-7

© Смелик Э., Горбунова Е., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Всем поклонникам
«Секретных материалов»
посвящается*

ПРОЛОГ

Рекс, вывалив язык, трусил возле хозяина. Иногда он забегал чуть дальше, но, услышав знакомый свист, послушно возвращался, преданно тыкался носом в штанину и какое-то время держался рядом. Однако, не в силах противостоять манящему зову запахов, снова вырывался вперед или рыскал поблизости, тщательно обнюхивая траву, землю, стволы.

В лесу обитало огромное количество живых существ, происходило слишком много всего интересного, и собачье воображение легко рисовало четкую картинку: вот тут пробежал заяц, а там еж, чуть дальше в зарослях полевка устроила гнездо.

— Рекс, ко мне!

Это уже не хозяин, а его внук. Позвал и теперь с особым удовольствием наблюдал, как Рекс к нему несся. Но пес не обижался, что его без повода отвлекли. Пробежаться лишний раз ему только в радость. Он подскочил, подставил голову и потом блаженно жмурился, пока его ласково трепали между ушами.

Они вообще были похожи, мальчик и пес: оба непоседливые, порывистые, любопытные. Да и хозяин буквально молодец на глазах, когда внук приезжал в гости. Стоило тому переступить порог — и все, конец размерности, неспешности, скуке и созерцательному существованию.

Вот сегодня с утра отправились на рыбалку. Взяли удочки, остатки вчерашней каши для прикорма, накопили червей и махнули через лес, но не к большому озеру, а к реке. До нее и ближе, и вода в ней теплее, и глубина поменьше, нет ни омутов, ни скрытых водоворотов, так что можно спокойно искупаться. Ну и без Рекса, разумеется, не обошлось.

Да он и не спрашивал, в любом случае увязался бы, не остался дома. Рыба его, понятно, не интересовала, но как здорово лежать на мягкой травке у ног хозяина, дремать под тихие разговоры и мерный плеск воды.

Хотя на этот раз до реки они так и не добрались. А всему виной тревожный запах, который неожиданно принес ветерок. От него шерсть едва не вздыбилась на загривке, и захотелось зарычать. Он смущал и неприятно волновал.

Нет, он не говорил о близком присутствии опасного дикого зверя или о разгоравшемся лесном пожаре, но все равно был предвестником большой беды. Точно так же пахла хозяйка перед тем, как ее забрали из дома навсегда.

НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Рекс рванул вперед, не обращая внимания ни на свист, ни на окрики. Он обязан разведать, проверить и предупредить хозяина. А тот уже сам рассудит, что делать дальше.

Шлейф запаха привел к небольшому овражку, засыпанному сухими ветками, и здесь к нему добавилось еще несколько. Один — резкий, адреналиновый, мужской, уже давнишний, почти исчезнувший, едва уловимый. Так обычно пахли охотники, которые возвращались из леса с добычей, и рабочие на бойне. Второй — чуть более отчетливый, хорошо знакомый, теплый. От него в памяти сразу всплывал высокий, но немного сипловатый голосок и рука с краюхой, пропитанной свежим молоком.

Рекс принялся возбужденно лаять и разгребать ветки лапами. Подошедший хозяин сразу его понял, но для начала ухватил за ошейник, отвел в сторону и приказал сидеть. Внука тоже не подпустил, велел подождать здесь же. Затем в одиночку вернулся к куче, откинул несколько веток покрупнее, нагнулся, всматриваясь.

— Еп-та, — проговорил на выдохе, выпрямился, развернулся, встал так, будто пытался загородить собой овражек.

— Деда, что там? — спросил внук, вытягивая тонкую шею, подался вперед, намереваясь приблизиться, но хозяин опять резко выдохнул:

— Стой! — И, не дожидаясь новых вопросов, сказал: — Знаешь-ка что? Давай бери Рекса, и бегите в де-

ревню к участковому. Скажешь ему, чтобы сюда шел, и дорогу покажете. А я тут подожду. Справишься?

— Конечно, деда, — откликнулся внук.

— А тебе ясно? — обратился хозяин к Рексу.

Тот завилял хвостом. Уж на кого-кого, а на него-то определенного можно положиться. И дорогу без труда найдет и малого не оставит, в обиду не даст: и присмотрит, и выведет куда надо. Но, сделав несколько шагов по тропе вслед за мальчиком, Рекс остановился, обернулся, еще раз глянул на хозяина. А заодно на едва различимую в ворохе веток ступню в старенькой потертой босоножке.

ГЛАВА 1

Звезды заглядывали в окно, подмигивали, будто пытались что-то сказать. Ну или просто напоминали о своем существовании. Здесь, далеко от города, они казались какими-то по-особому крупными, яркими и близкими, словно Толик находился не на Земле, а на межгалактическом крейсере, летящем к далекой туманности, или на зависшей где-то в пространстве космической станции. И ощущению не мешало даже то, что обычная отрядная палата мало походила на каюту, а уж тем более на рубку управления.

Окружающий интерьер был самым типичным и прозаическим. Наверняка таким же, как в сотнях других пионерских лагерей.

Квадратные окна, поделенные на части рейками деревянных рам. Широко распахнутые форточки, затянутые марлей, чтобы комары не залетали. Выгоревшие светлые шторы, которые никогда не задергивали, потому что толку от этого — ноль.

Яркий солнечный свет проникал сквозь тонкую ткань без труда. Да и прятать происходящее внутри

не имело смысла. Густые заросли кустов справлялись с подобной задачей ничуть не хуже. Они почти вплотную подступали к дощатой, выкрашенной в синий стене, оставив только узкий просвет. Хотя, когда возникала необходимость, по нему вполне можно было пробраться. А если ты не слишком большой по комплекции, то и без риска оцарапаться о тонкие торчащие во все стороны ветки.

Стоило подумать о подобном, и тут же возникло желание именно так и поступить. Защекотало, пробежало мурашками, лишая покоя, и лежать на месте стало просто невыносимо. Толик, не выдержав, зашевелился, попробовал несколько положений, но зуд не исчез. Тогда он повернул голову направо, глянул на соседнюю кровать, которую занимал верный приятель Глеб Корнилов.

Тот спал на боку, по-спартански укрывшись одной простыней. Колючее шерстяное одеяло грязно-малинового цвета без дела свернутым лежало в ногах. Темноволосый затылок ярко контрастировал с белизной наволочки.

Лица Толик не видел, но прекрасно знал, как оно выглядело. Они ведь не встретились первый раз только вчера в автобусе по дороге в лагерь, а познакомились еще год назад, когда Глеб появился в их классе. Тогда и подружились, пусть не сразу, но довольно быстро.

Вообще-то новенький заинтересовал многих, и не только пацанов, девчонок тоже. Те единогласно

НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

признали его очень даже симпатичным. К тому же непонятно как, но почему-то моментально стало ясно: человек он хороший. Еще и немного особенный, так как единственный из всех был за границей — в Африке. И не просто ездил, а жил там довольно долгое время.

И это не сам Глеб похвастался, а классная сказала, когда представляла, что он три года провел в Алжире. Естественно, вместе с родителями, высококвалифицированными инженерами-строителями, которых специально направили туда работать в помощь местным жителям.

Поэтому, как выяснилось позже, дома у Корниловых водились такие вещи, о которых остальные могли лишь мечтать. Например, видеодвойка, купленная на чеки в московском магазине «Березка»*, и кассеты с американскими фильмами.

Почти все ребята из класса перебивали у Глеба в гостях, желая их посмотреть. Но Толик приходил чаще других.

Кто-то наверняка решил бы, что это неприлично, что он вел себя слишком навязчиво, но ничего поделаться с собой Толик не мог. Да и Глеб не возражал. Даже наоборот, когда кто-нибудь напрашивался к нему на очередной киносеанс, сам интересовался: «А ты придешь?» И Толик, конечно же, соглашался, даже

* В СССР сеть фирменных магазинов для иностранцев и советских заграничников, в которых продавались импортные товары за валюту и специальные чеки.

не задумываясь о всяких там приличиях. Он ведь не больной отказываться.

Пусть кассет имелось совсем немного, ему для счастья из них хватило бы всего трех — с частями наиболее крутейших «Звездных войн». Именно они притягивали сильнее всего.

Хотя озвучка перевода была так себе: за всех персонажей, включая женских, разговаривал один человек, к тому же довольно противным гнусавым голосом. Но ведь была, и не требовалось догадываться, о чем речь, можно смотреть не отвлекаясь.

И они смотрели, а потом пересматривали. Наверное, раз сто. Обсуждали, придумывали новые события, продолжения и что могло случиться раньше. Но не только для «Звездных войн», еще для выученных почти наизусть родных фильмов «Через тернии к звездам», «Москва — Кассиопея» и «Отроки во Вселенной», а также совсем новенького и, между прочим, основанного на реальных событиях «Корабля пришельцев». По очереди читали книги из серии «Библиотека приключений и научной фантастики», которые удавалось достать.

Вот и как тут было не подружиться, когда так много общего и настолько интересно вместе?

Кровать слева от Толика занимал Андрюшка Лащилин. Вот с ним они действительно познакомились только в лагере, и даже не по дороге, а уже потом, когда устроились в палате, когда пошли на обед и оказались за одним столом, причем втроем.

НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Мальчишек в отряд набралось всего пятнадцать человек, а не шестнадцать, как девчонок, вот одно место и осталось свободным: и в спальне, и в столовой.

Андрюшка тоже спал, еще и сладко посапывал, сложив трубочкой губы, но ни его, ни Глеба Толик будить не стал. Зато сам все-таки не удержался: стараясь не скрипеть металлической сеткой кровати, сначала сел, потом поднялся, натянул приготовленные к утренней зарядке футболку и трусики, осторожно пробрался между кроватями. Правда, лезть в окно не решился, воспользовался дверью, которая вела на большую застекленную веранду, выполнявшую роль общего отрядного уголка. С нее тоже можно было выйти на улицу.

Толик и вышел. Правда, уходить далеко от корпуса не стал и искать укромное местечко тоже.

Ночь обволакивала полупрозрачной бархатной темнотой, щеконала ноздри пряным, настоявшимся на жарком солнце запахом трав, звенела стрекотом невидимых насекомых. И больше ни звука. И ни единого движения. Даже листья на деревьях не шевелились, будто тоже спали. Как и все обитатели лагеря.

Наверное, даже самое ответственное начальство уже давно отправилось на боковую. Поэтому Толик не переживал, что его кто-нибудь увидит, отчитает и отправит назад в палату. Поэтому не прятался, а остановился прямо посреди открытого пространства между двумя корпусами, запрокинул голову и уставился в темно-фиолетовое небо.

В первую очередь, конечно, отыскал ковш Большой Медведицы, а потом уже и Малой с Полярной звездой. Она хоть и самая известная, потому что в Северном полушарии ее можно найти на небе в любое время года, но не самая яркая. Самая-самая — Арктур из созвездия Волопаса, которое располагалось недалеко от Большой Медведицы. На втором месте — Вега. Вместе с Денебом и Альтаиром она образует Летний треугольник.

Его Толик тоже отыскал. Стоял и смотрел, опять представляя себя на капитанском мостике межпланетного корабля, летящего в одинокой пустоте космоса. И в какой-то момент ему даже начало казаться, что звезды не просто мигают, а едва заметно смещаются и движутся навстречу. Пройдет еще немного времени, и одна из них примется стремительно расти, раздвигая черноту неба своим сиянием: бледно-молочным, как у белого карлика, или огненно-слепящим, как у красного гиганта.

Воображение разыгралось настолько, что Толик отчетливо представил это зарево, как будто и правда его увидел. Оно голубовато-серебристыми волнами поднималось над нижним краем огромного смотрового иллюминатора, извивалось тонкими протуберанцами. Или...

Толик моргнул, сместил взгляд к горизонту и убедился: нет, это вовсе не его фантазия. Это самая настоящая реальность!

НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Из-за верхушек лагерных деревьев поднимался ввысь пучок извилистых лучей. Они широко расходились в разные стороны, блистали необычным серебристо-перламутровым и каким-то неземным светом, словно действительно пробились из космоса или из другого измерения. Хотя, судя по виду, их источник располагался внизу, где-то на уровне земли или немного выше. Вот только что это могло быть?

Толик еще ни разу не видел ничего подобного и глаз не мог отвести от невероятного и настолько же необъяснимого зрелища. Пучок между тем сместился влево, уменьшился, побледнел — будто его источник удалялся, — потом и вовсе пропал из вида, оставив после себя едва различимые отсветы. Но и от них довольно скоро не осталось ни следа. А Толик с места не двигался, ждал: вдруг таинственное сияние вернется? Или вообще удастся увидеть то неизвестное нечто, из которого оно исходило.

Однако не он один сейчас бодрствовал.

ГЛАВА 2

Вожатому третьего отряда Руслану Юнировичу в данный момент тоже не спалось. Хотя, когда наконец-то ввалился в свою личную комнатку и увидел кровать, он был твердо убежден, что вырубится, едва коснувшись головой подушки. А вероятно, даже и раньше.

Руслан чувствовал себя выжатым лимоном, пересохшим колодцем, дождевым червяком, по которому проехал асфальтовый каток — вконец вымотанным и опустошенным. И не столько физически, сколько эмоционально.

Но, как оказалось, устать можно до такой степени, что не выходило даже заснуть. Еще и мысли, почувствовав абсолютную независимость и свободу, крутились в голове бесконечным цветным калейдоскопом, а приструнить их не осталось сил.

Да сил не хватало даже на то, чтобы элементарно сомкнуть веки. Потому сейчас Руслан неподвижно валялся на кровати и тупо пялился в потолок не желающими закрываться глазами.

НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Если честно, он до сих пор не понимал, какая муха его укусила, когда вместо того, чтобы поехать со стройотрядом, все-таки согласился поработать вожатым в пионерском лагере. А ведь в прошлом году еле-еле отпинался от этого обязательного вида педпрактики, да и то лишь благодаря дипломному руководителю, занимавшему должность заместителя декана. Тот сам пригласил Руслана в настоящую экспедицию, а подобный шанс предоставлялся не часто, и неразумно было его упускать.

Наверное, мелькнула шальная мысль, что все же неплохо бы поближе познакомиться с «материалом», с которым совсем скоро предстоит тесно взаимодействовать, и уже не в качестве одной из составляющих его частиц, а самого настоящего наставника и педагога.

На первой короткой, можно сказать, пробной практике в учительские проблемы и в общение с учениками особо погрузиться не получилось. Классное руководство им еще не доверили, а уроки проходили в присутствии куратора. И, естественно, дети вели себя как всегда при своем учителе, а Руслан, наоборот, ощущал себя не столько преподавателем, сколько вызванным к доске школьником.

Или запоздало разыграла совесть. Возможно. Да теперь уже и не важно, по какой причине, но он неожиданно согласился. Хотя потом, стоило подумать о предстоящей смене, становилось немного страшно: как там будет? А главное: вдруг что-то пойдет не так!

Это ведь не уроки отвести, а дальше: «До свидания, дети! До следующего дня!» Это придется целыми сутками находиться в компании голенастых разбойников и непосед. А что у детей частенько отказывают тормоза, стоит им вырваться из-под родительского контроля, Руслан уже наслушался от всезнающих и бывалых. Но малодушно отступать и менять решения — не в его правилах. Тем более он верил, что справится.

В конце концов, не так давно он сам был пацаном, и тогда парни двадцати с хвостиком лет казались ему вполне взрослыми авторитетными дядями. Поэтому очень даже легко представлялось, как ребята с открытыми ртами будут слушать его рассказы, ходить по пятам, как он, почти без труда, станет любимым вожатым. И так далее и тому подобное. Да и лагерь имени первого в мире космонавта Юрия Гагарина считался одним из лучших в области.

Огромная зеленая территория на берегу речки. Деревянные жилые корпуса, похожие на сказочные теремки: с просторными застекленными верандами, высокими крылечками и мансардами под двускатными крышами. Оборудованный стадион, клуб с большим киноконцертным залом и еще много чего. Самое то для беззаботного и насыщенного летнего отдыха. Детей. Но не персонала. У них в это время как раз самая работа.

Парни-вожатые предсказуемо оказались в меньшинстве. На восемь отрядов всего двое — сам Руслан и Валера Збруев из первого. Плюс старший вожатый

НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Николай Васильевич. Точнее, Коля, как он попросил себя называть, несмотря на то, что и по возрасту был уже ближе к тридцати, и лагерной жизни вкусил по полной, также начав со студенческой поры. У него и семья имелась: жена и ребенок. Причем он не оставил их на все лето одних в городе, а буквально привез с собой, устроив в расположенной неподалеку деревне.

В лагерь, как и большая часть персонала, они приехали за три дня до начала смены. Но не только для того, чтобы познакомиться с обстановкой, оглядеться и адаптироваться.

— Так, молодцы, транспортно-разгрузочные работы на вас, — распорядился начальник Виктор Викторович, оглядывая доставшуюся ему немногочисленную мужскую дружину.

И это прозвучало вполне резонно. Руслан сделал вид, что в упор не расслышал тихие недовольные стенания Валеры, который уже настроился поваляться в кровати после бессонной ночи и сейчас рассчитывал на поддержку со стороны единственного собрата. Его возмущенные стоны даже неприятно царапнули.

Ну на самом деле, не девочкам же таскать матрасы и всякое оборудование. Их дело — чистота и уют. А это ведь тоже не слишком легкая часть общей работы.

— Заезд, как вы знаете, послезавтра, — вещал Виктор Викторович. — Детей прибудет около трехсот человек, так что отдыхать некогда.

От общих фактов и распорядка он перешел к конкретным указаниям, а минут через пятнадцать передал слово старшему водителю.

— Смена будет посвящена двадцатипятилетию первого полета человека в космос, — сообщил тот. — Отметить такое событие в нашем лагере, как говорится, сам бог велел...

— А вот про бога, Николай, только в качестве фигуры речи, — перебил его Виктор Викторович. — Мы же здравомыслящие атеисты.

Но старший водитель на его замечание лишь лукаво сверкнул глазами, а затем продолжил как ни в чем не бывало.

За все время, пока руководство вводило их в курс дела, Руслан успел несколько раз поймать заинтересованный взгляд напарницы, Ларисы Селивановой. Та тоже училась в педвузе, но на инязе, и они несколько раз сталкивались на общеинститутских мероприятиях, поэтому не сказать, что раньше были совсем уж не знакомы.

С рыжими хвостиками, худенькая, смешливая, подвижная Лариса больше походила не на взрослую серьезную девушку, а на непоседливую девчонку. Руслан еще на курсах водителей начал воспринимать ее как младшую сестричку, а когда их поставили на один отряд, решил, что возьмет на себя основную нагрузку.

Напарница в очередной раз повернулась к нему, но уже не ограничилась только взглядом, а, наклонившись поближе к уху, насмешливо прошептала: